

МРНТИ 03.20

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-75-90>

Научная статья

Колонизация Азиатской России в представлениях Г.Б. Валиханова (на материалах празднования 300-летнего юбилея присоединения Сибири)

Жанар Нуркина¹, Еркин Абиль², Жанна Мажитова³

¹ Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

² Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынулы, Костанай, Казахстан

³ НАО «Медицинский университет Астана», Астана, Казахстан

(E-mail: author.shanar77@mail.ru¹, zhanna013013@gmail.com³)

Аннотация. В статье раскрываются представления выдающегося военного, государственного и общественно-политического деятеля Султан-Газы Валиханова о широком спектре вопросов колонизации азиатских пространств силами Российской империи. На основании материалов юбилейных торжеств, посвящённых празднованию юбилейной даты присоединения Сибири к России, в подготовке и публикации которых Г. Валиханов принимал непосредственное участие, выявляются основные «площадки», каналы и способы трансляции проблемных вопросов инкорпорации восточных окраин в состав России: политики населения, штрафной колонизации, переселенческого дела, просвещения и образования, железнодорожного строительства. В процессе исследования установлено, что выбранный Г. Валихановым подход к организации структуры юбилейного издания, позволил выделить наиболее значимые проблемы, определившие логику включения восточных окраин в общеимперское пространство, а также представить в окончательном тексте вывод, в соответствии с которым юбилейные торжества, посвящённые знаковым историческим событиям, в частности присоединению Сибири к России, являются эффективным способом консолидации общественных и, прежде всего, региональных сил, позволяющих проявлять коммуникативное согласие в обсуждении обществом наиболее острых сибирских вопросов.

Ключевые слова: колонизация; Султан-Газы Валиханов; Сибирь; дискурс; юбилейные торжества; репрезентации.

Received 02.07.2024. Revised 27.07.2024. Accepted 25.08.2024. Available online 30.09.2024

For citation:

Nurkina Zh., Abil Ye., Mazhitova Zh. Colonization of Asian Russia in the Representations of G.B. Valikhanov (by the materials of the Celebration of the 300th Anniversary of the Accession of Siberia) // Bulletin of the L. Gumilyov ENU Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies – 2024. – Vol. 148. – No. 3. – P. 75-90. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-75-90>

Для цитирования:

Нуркина Ж., Аби́л Е., Мажитова Ж. Колонизация Азиатской России в представлениях Г.Б. Валиханова (на материалах празднования 300-летнего юбилея присоединения Сибири) // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение – 2024. – Т. 148. – No.3. – С. 75-90. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-148-3-75-90>

Введение

В истории Казахстана одной из актуальных проблем является изучение опыта культурной коммуникации и моделей взаимоотношений индигенного населения с представителями миграционного сегмента (крестьянами-переселенцами, колониальной администрацией) в контексте российских имперских практик встраивания периферийных регионов в общегосударственное пространство. Данный процесс был пролонгирован во времени, охватывая продолжительный хронологический отрезок XVIII–XIX вв. и сопровождался сложным и многоступенчатым переходом части коренного населения – казахского народа – от традиционного скотоводческого хозяйства к оседлому образу жизни, что влекло за собой важные социокультурные изменения. Продвижение русской оседлости в центрально-азиатский регион и распространение там аграрных отношений существенно корректировали образ жизни, сценарии экономического и социального поведения казахов в условиях распространения и влияния русской культуры, системы общественных отношений и форм хозяйственной деятельности. В колониальной системе координат важная функция принадлежала казахской национальной интеллигенции, мобилизуемой преимущественно из когорты степной аристократии. Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризовалось активными темпами развития процесса формирования этнического самосознания и национально-культурной идентичности элитарных групп казахского общества, что было обусловлено, по крайней мере, двумя обстоятельствами. С одной стороны, продвижение Российской империи в степные регионы являлось фактором колониального присутствия, сопровождаемое доминированием и принуждением, что наиболее наглядно было выражено в практиках русификации коренных народов и их насильственной седентаризации, вызывавших крайне негативную и часто протестную реакцию образованной части казахского общества. С другой стороны, во второй половине XIX в. местная аристократия, столкнувшись с проблемой имущественного разорения, пыталась сохранить свой статус посредством продуктивных контактов и коллаборации с имперской бюрократией и российскими государственными структурами. Именно в этот период Россия постепенно превращается в государство полиэтничного типа, что стимулирует острую необходимость в конструировании такой модели имперского управления, в основе которой будут располагаться лояльное отношение к этническим элитам и стремление к сотрудничеству с аристократической частью казахского социума. С этой целью выстраивалась и образовательная политика России в колонизируемых регионах, позиционируемая как «образование для этнической аристократии» (Чуркин, 2020: 34-35), что в значительной мере способствовало созданию национальных кадров, вовлекаемых в управленческую, хозяйственную, культурную сферу деятельности России в периферийных её областях.

Общеизвестно, что через систему российского образования, аристократии, как Ч. Валиханов, А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, братья Х. и Д. Досмухамедовы, М. Жумабаев, М. Тынышпаев, Ш. Кудайбердиев и др., хорошо известны не только в России и Казахстане, но и за их пределами. Закончив кадетские корпуса и университеты,

представители родовых элит по возвращении на родину вовлекались в административную и экспертную деятельность Российской империи, занимали посты военачальников, выполняли сложную экспедиционную работу под эгидой РГО и его отделов, участвовали в общественно-политической жизни края, публикуясь на страницах региональной и общероссийской периодической печати.

К числу ярких представителей национальной казахской интеллигенции может быть отнесён и Султан-Газы Валиханов (1842–1909 гг.), получивший образование в Сибирском кадетском корпусе (1858 г.), после чего «был произведён в корнеты и назначен состоять в распоряжении генерал-губернатора Западной Сибири» (Быков, 1891: 258-259). Послужной список Г. Валиханова, хорошо знакомый и освоенный исследователями, наглядно отражает достаточно типичные этапы деятельности многих степных аристократов на российской службе: военно-дипломатические командировки с целью оказания влияния на непокорные племена по вступлению их в русское подданство; службу в казачьих полках Е.И.В. и Сибирском казачьем войске и т.д. (Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 233. Л. 28-29).

Вместе с тем, в работах, посвящённых жизни и деятельности выходцев из национальной аристократической среды, недостаточно внимания уделяется общественно-политическим и научно-публицистическим усилиям казахской интеллигенции, их включённости в экспертную и аналитическую работу, направленную на изучение производительных сил и культурного потенциала степных областей в контексте российской колонизации второй половины XIX – начала XX вв. Императивом в разработке подобных сюжетов в биографии Г. Валиханова может послужить замечание дореволюционного автора П.В. Быкова, отметившего, что «Султан-Газы Валихан, интересуясь судьбами Востока, имеет много материалов по этой части, прекрасно знает положение дел в областях, населённых родным ему народом, и, между прочим, поместил недавно весьма дельную статью в «Новом времени» по вопросу о возможности переселения в Акмолинскую область жителей внутренних губерний России» (Быков, 1891: 259). Добавим, что членство Г. Валиханова в Русском географическом обществе по этнографическому отделу, в которое он вступил 4 ноября 1892 г. (История полувековой деятельности РГО, 1896: 16), а также публикации в российских журналах («Нива», «Новое время», «Порядок», «Голос») свидетельствуют о достаточно широком диапазоне и репертуаре деятельности этого представителя образованной части казахского общества. Благодаря усилиям С.В. Дмитриева, связанным с исследованием биографии Султан-Газы Валиханова, было убедительно доказано авторство Валиханова в составлении знаковой брошюры, приуроченной к празднованию 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России (Дмитриев, 2013: 316-317).

Структура, комментарии и включённые в данный текст выступления видных общественно-политических деятелей и представителей власти, дают возможность выявить и охарактеризовать представления Г. Валиханова о колониальном процессе, в том числе и в отношении степных регионов. Симптоматично, что сам факт организующего участия Г. Валиханова в подобной акции позволяет предполагать, что выбранный им юбилейный формат репрезентации включения азиатских пространств в

общеевропейское российское поле, в полной мере отвечал его взглядам и осознанию себя как российского государственного и общественного деятеля, что вполне подтверждает суждения современных историков, полагавших, что Г. Валиханов положительно оценивал развитие российско-казахстанских социально-экономических и культурных связей, призывая к их укреплению и расширению (Абуев, 2005: 139-144).

Методология, материалы и методы

Решение научно-исследовательских задач, связанных с раскрытием представлений Г. Валиханова о колониационном процессе, содержании и формах репрезентации юбилейного дискурса присоединения Сибири к России, направило авторов к использованию текста брошюры «300-летие Сибири. Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 года».

В методологическом отношении основные задачи и выводы статьи располагаются в поле «новой культурно-интеллектуальной истории», что обосновано признанием активной роли языка, текста и нарративных структур в конструировании исторической реальности, другими словами, дискурсивных практик, предполагающих существование единого концептуального пространства, формируемого текстом (Миньяр-Белоручева, 2015).

Особенность прочтения аккомодируемого материала определялась в работе современной источниковедческой ситуацией, которая предполагает относительную свободу исследователя в видовой классификации источника, его места в иерархии привлекаемого материала, а также способах интерпретации востребованных в работе текстов. В настоящей статье используемая в исследовании брошюра, авторство которой приписывается, в том числе, Г. Валиханову, позиционируется как эго-документ, отразивший интеллектуальную рефлексию выдающегося представителя казахской интеллигенции по поводу широкого спектра колониационных вопросов в Азиатской России.

Применение метода деконструкции дискурса, фиксируемого в эго-тексте, вкупе с традиционными методами исследования, позволило выявить не только представления автора и его коллег о колониационном процессе, но и обозначить основные тематические блоки, обсуждаемые заинтересованными лицами, социальный состав коммуницирующих, «площадки» репрезентации Сибири в общественно-политическом мнении, сходства и оппозиции во взглядах на текущую ситуацию и перспективы колонизации восточных окраин Российской империи.

Обсуждение и результаты

Тема репрезентаций представлений казахской интеллигенции о широком спектре вопросов колонизации Азиатской России, в том числе территорий Казахстана, является составляющей частью массивного историографического подхода второй половины XIX – начала XXI в. Так, например, при обсуждении круга проблем аграрной колонизации

и распространения практик земледельческих отношений в Казахстане (Степном крае) сложились полярные точки зрения на причины, содержание и результаты включения степной ойкумены центрально-азиатского востока в российский имперский конструкт (Сулейменов, 1963); (Черников, 1966); (Таштемханова, 1994); (Шиловский, 2001); (Безвиконная, 2005).

В последние годы отчётливо наметилась тенденция, в соответствии с которой политика России в степных областях, в том числе в Казахстане, определяется термином «оборонительный экспансионизм». По констатации Майкла Ходарковского, «экспансия России на юг и восток являлась организованной и контролируемой, при этом сельскохозяйственная обработка новых земель..., превращение коренных народов в оседлых жителей и обращение в православное христианство – всё это стало рассматриваться как государственная необходимость и цивилизаторская миссия России» (Ходарковский, 2019: 10). Кроме того, в значительной части исследований отстаивается мысль об активном экономическом и политическом соперничестве Российской империи, Англии, Китая, Индии в Центральной Азии, что в условиях агрессии со стороны Джунгарского государства подтолкнуло казахов и северных киргизов к выбору российского подданства (Бекмаханова, 2015: 9); (Чуркин, Токмурзаев, 2019). В этой связи, заметное место в современных работах стало уделяться проблеме формирования и адаптации казахской национальной интеллигенции к новым условиям геополитической и культурной реальности XIX столетия, моделям сотрудничества российской имперской власти и степной аристократии (Мажитова, 2016); (Чуркин, 2020).

В историографии Казахстана одним из первых к образу Гази Валиханова и характеристике его общественно-политической и научной позиции обратился К. К. Абуев. В своем очерке «Султангазы Валиханов» (Абуев, 2005: 139-144) автор рассмотрел личность выдающегося деятеля в связи с его участием в борьбе казахов за землю в период эскалации переселенческого движения в Казахстан из внутренних губерний России в конце XIX – нач. XX вв. Для работ отечественных историков оказалось наиболее свойственным восполнение тех штрихов исторического портрета Валиханова, где он предстаёт не только в образе защитника жизненных устоев казахского народа, но и в качестве выдающегося учёного (Хафизова, 2015: 7-15). Описанная казахстанскими исследователями коммуникационная среда Г. Валиханова, в которую входили такие видные государственные и общественные деятели, как Шаймерден Кошегулов, будущий депутат Государственной Думы от Акмолинской области, видный мусульманский богослов Науан Хазрет, свидетельствует о том, что Гази Валиханов, много лет живя за пределами Степного края, не порвал связи со своей родиной, не растворился в чужой культурной среде, а напротив, все его интеллектуальные усилия были направлены на установление прочных связей между русской и казахской культурой. Так, в работах историков неоднократно отмечалась инициатива Г. Валиханова в организации Мусульманского благотворительного общества по оказанию помощи и содействию российским мусульманам, обучающимся в Санкт-Петербурге. Именно Гази Валиханов, по мнению исследователей, являясь влиятельным актором степной национальной аристократии, принял активное участие в досрочном освобождении из ссылки в

Березово известного мусульманского деятеля, видного богослова Наурызбая Таласова, более известного в степи как Науан Хазрет.

В целом можно констатировать, что исследовательский опыт и современные историографические практики открывают реальные перспективы перепрочтения индивидуальных и социальных биографий казахских интеллектуалов-подвижников, выявления их позиций и правомочий во взаимоотношениях с колониальной администрацией, а также интерпретации их уровня профессиональной компетентности в решении имперских управленческих задач второй половины XIX – нач. XX вв.

Результаты

Во второй половине XIX в. в результате серии либеральных реформ в России, знаковое место в ряду которых занимала отмена крепостного права, резко возросла миграционная мобильность населения черноземных областей Российской империи, что, наряду с аграрным кризисом, стимулировало массовое колонизационное движение в Западную Сибирь и Степной край. Территории Казахстана с 1870-х гг. стали одним из основных принимающих аграрных мигрантов регионов. В сложившихся условиях российские имперские власти стремились к конструированию административного пространства с учётом интересов как крестьян-переселенцев, так и местного населения, активно поддерживаемого представителями национальной аристократии. Более того, в своей политике на окраинах высшая российская бюрократия демонстрировала готовность к решению административных вопросов с привлечением квалифицированных, прошедших систему подготовки в военных и светских образовательных учреждениях, представителей местных элит, которые в силу своего статуса и финансовых возможностей быстрее приспосабливались к новым порядкам и принимали конвенции, предложенные колониальными властями. Хорошо известно, что наиболее сервильная часть казахской национальной интеллигенции принимала и разделяла позиции российской имперской власти в оценке социально-экономического потенциала казахских земель, в том числе и в аспекте аграрного освоения, что открывало для них реальные перспективы строительства карьеры и продвижения по службе в рамках российской системы управления.

Весьма показательным в данном отношении является участие Г. Валиханова в подготовке брошюры, посвящённой празднованию в Москве и Санкт-Петербурге 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России. По замечанию А.В. Ремнёва, «в имперском сценарии сибирского юбилея превалировало не только утверждение заслуг России перед Сибирью, но и стремление увязать стихийное народное движение на восток с геополитическим обоснованием имперской «географии власти» (Ремнёв, 2007: 34-50).

Необходимо принимать во внимание, что к началу 1880-х гг. в карьере Г. Валиханова, проходившем в 1879–1881 гг. службу в учебном кавалерийском эскадроне, произошли важные изменения, которые, что отчасти подтверждается предварительными выводами С. Удербасовой, могли объясняться только его высоким социальным статусом. По её утверждению, служить в элитном подразделении был достоин только

выпускник Военной академии (Удербаета, 2014: 66). К этому следует добавить, что только статусному офицеру могли доверить миссию переводчика при хивинском хане и бухарском наследнике престола во время коронации Александра III. Примечательно, что упоминание об этом событии в жизни Г. Валиханова, исследователи сопровождают и соответствующими комментариями о неоднократных его командировках для сопровождения дипломатических посольств и депутатий на границы с Китаем (Удербаета, 2020: 25).

Можно констатировать, что уровень квалификации и подготовки к серьёзной научной работе у Г. Валиханова был достаточно высоким, что подкреплялось стремлением к рефлексии результатов колонизации азиатской периферии за долгосрочный хронологический промежуток.

Уже во вступительной статье к брошюре, редакционным коллективом, в составе которого заметная роль принадлежала Г. Валиханову, маркированы основные доводы в пользу необходимости проведения юбилейных торжеств.

Во-первых, формулируя необходимость сбора и систематизации материалов, посвящённых празднованию в Петербурге и Москве юбилейной даты присоединения Сибири к России, авторы-составители презентовали свою брошюру «как исторический памятник, прямо относящийся...к характеристике общественного отношения к событию» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 4).

Во-вторых, подчёркивается, что главным инициатором организации сибирского юбилея выступили выходцы из Сибири, увидевшие в предстоящих торжествах способ презентации и «продвижения» отдалённой окраины в российском обществе: «Тот интерес и то внимание, которое возникло в сибирских городах к юбилею показывает, что сибирское общество начало более внимательно относиться к своей исторической жизни, и исполнено некоторого сознания» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 3). В-третьих, значимым для составителей изначально являлся вопрос о дате проведения юбилея, что репрезентируется ими в противопоставлении двух событий – взятия Искера (26 октября 1581 г.) и донесения о нём московскому государю (1582 г.). Проблема датировки не случайно оказалась в центре внимания авторов, поскольку вписывалась в дискурс движущих сил завоевания Сибири, имела важное политическое значение и рассматривалась представителями интеллигенции, в том числе национальной, как способ манифестации либеральных взглядов на процесс инкорпорации окраин в общеимперское пространство (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 3). В-четвёртых, возможность проведения юбилейных мероприятий рассматривалась авторами брошюры в качестве «площадки» коммуникации и консолидации региональных (сибирских) общественных сил: «Не имея возможности устроить празднование пышное и торжественное, уроженцы Сибири, в Петербурге и Москве, решили собраться на обед и провести этот день вместе, обменявшись чувствами и мыслями. Так как многие сибиряки в столицах не были знакомы между собой, собрать их частными извещениями было бы трудно...» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 4).

Важным элементом репрезентации Азиатской России в юбилейной брошюре является описание атмосферного фона праздничного обеда в Петербурге, посвящённого

300-летию присоединения Сибири. Составители, подчеркнув в преамбуле обширность восточной окраины империи, сочли адекватным упомянуть о массовости, статусности и торжественности мероприятия, в котором приняло участие более 200 человек: «Среди присутствующих виднелись генералы, профессора, доктора, студенты, уроженцы Сибири, учащиеся девицы, курсистки и дамы, которым Сибирь была близка по воспоминаниям. В обеде участвовали почти все члены комитета Общества Содействия промышленности и торговли» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 5). Символическая значимость юбилейного мероприятия оттенялась особым антуражем: «Большая зала была освещена электрическим светом. На сцене, убранной растениями, левая сторона которой состояла из елей и сосен, покрытых снегом, спускался большой электрический фонарь в виде солнца, освещающий золотой венок на спущенной занавеси с надписью «26 октября 1581–1881 г.»» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 5).

Основная часть текста, по логике авторов юбилейной брошюры, была составлена из застольных речей непосредственных участников обеда. В петербургской части программы составители выделили 11 выступлений, в которых были предметно озвучены ключевые темы колониального вопроса в связи с историческими обстоятельствами и современными задачами инкорпорации восточных окраин в состав империи.

Одной из значимых в выступлениях ораторов являлась тема Сибири как колонии / внутренней окраины Российской империи. Так, распорядитель торжественного обеда тайный советник Б.А. Милютин в своей речи, весьма характерной для общественно-политического дискурса 1880-х гг., высказал мысль о том, что с момента своего включения в состав России до 20-х гг. XIX в. Сибирь воспринималась как неотъемлемая часть общегосударственного пространства, однако с начала реформ М.М. Сперанского отдаленный регион стал котироваться в качестве колонии России, что проявилось в формах особого административного устройства и особых практиках управления в отношении окраинных территорий (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 6). О недопустимости представлений о Сибири как отдельной страны говорил на банкете и Г. Грацианский: «Сибирь – окраина по преимуществу русская, не имеющая преобладающего чуждого элемента. Все прошедшее Сибири русское, и хотя мы празднуем трехсотлетие, но по праву Сибирь должна считаться ровесницей России» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 14). Данные тезисы Б.А. Милютина и Г. Грацианского о Сибири как неотделимой части России и её естественно-географическом и ментальном продолжении, исключавшие любые проявления регионального сепаратизма, оказались существенно скорректированы в речах других видных сибиряков. В частности, председатель совета Покровского приходского попечительства К.П. Мейбаум подчеркнул, что многие сибиряки, в детстве вывезенные в Европейскую Россию, «лишены возможности служить своей родине» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 12). В этой связи, по словам оратора, цель обеда заключается «не в праздновании присоединения Сибири к России, а в объединении сибиряков в интересах развития края в промышленном, торговом и образовательном отношениях» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 12-13).

Несмотря на имевшиеся разногласия относительно статуса Сибири, большинство докладчиков сошлись во мнении о необходимости проведения гражданских реформ

в крае, в том числе и в аспекте организации земских учреждений и судопроизводства, аналогичного российскому (Н.М. Ядринцев, К.П. Мейбаум, Г. Шреер и др.) (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 13).

Центральное место в юбилейном дискурсе было отведено составителями национальному (инородческому) вопросу в Сибири, который тесно корреспондировал с другими значимыми сюжетами региональной действительности восточных окраин: переселенческим делом и просвещением. Общий дискуссионный тон был задан в речи ротмистра лейб-гвардии атаманского полка Газы Валиханова. Выскажем предположение, что Г. Валиханов, будучи одним из авторов юбилейной брошюры, вполне обоснованно счёл возможным и даже необходимым включить свои соображения в текст, выражая не только свою точку зрения, но и общую позицию казахской интеллигенции на колониционный процесс и алгоритмы решения национального вопроса в связи с переселенческим движением и административной политикой империи на юго-восточных рубежах страны. Основной пафос его речи заключался в «великом значении объединения, необходимого между киргизами (казахами) и другими сибирскими племенами с народностью русской» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 8). В своём выступлении Г. Валиханов косвенно затронул тему имперского оцентровывания отдалённой окраины посредством железнодорожного строительства и соединения, таким образом, европейской и азиатской частей России, тем самым дав понять, что железная дорога со временем сотрёт препятствия для межэтнической и межкультурной коммуникации всех групп и слоёв населения Сибири (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 8). Речь Г. Валиханова с призывом к объединению индигенных народов с русскими, далеко неоднозначно была воспринята в «застольном» сообществе, в том числе среди так называемых «охранителей», отстаивавших принцип «Россия для русских». Так, земский врач П.Н. Прохоров, в благих целях защиты и продвижения просвещения, высказывался в имперском тоне: «Мы, русские, на Востоке... являемся распространителями христианской цивилизации между инородцами...» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 9). Стоит обратить внимание, что национал-консервативные мотивы в банкетных речах присутствовали повсеместно, что наглядно демонстрировало ориенталистский и социал-дарвинистский взгляд российского общества на национальный вопрос в контексте решения колониционных задач. Вот лишь некоторые часто используемые риторические обороты в речах ораторов: «великое русское дело», «всё прошедшее Сибири русское» и т.д. (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 14-17).

Тем не менее, соображения Г. Валиханова о межкультурном взаимодействии и этническом сближении стимулировали не только шовинистические эскапады, но и понимание важности для распространения в азиатской части империи просветительских идей и ценностей образования. Наиболее наглядно данное настроение транслировалось в речах, в которых авторы отмечали решающую роль в преодолении сибирского абсентизма таких учреждений, как ЗСОИРГО (П.П. Семёнов), сибирского университета (Н.М. Ядринцев). Симптоматично, что если в ходе петербургского банкета упоминание университета носило эпизодический характер, то в рамках аналогичного собрания в

Москве этому учреждению было посвящено полностью несколько речей (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 21-23).

Отдельным сюжетом, включённым авторами в текст материалов о юбилейных торжествах, стал вопрос о Сибири как месте ссылки, что, по мнению многих ораторов, прямо и косвенно способствовало распространению в регионе таких пагубных явлений, как административный произвол и ограничение всех категорий населения в правах и свободах. Инициатором темы ссылки и каторги на торжественном обеде выступил Г. Фойницкий, заявивший в своей речи об отрицательном в нравственном влиянии этой меры на сибирское общество (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 11). В данной связи Г. Грацианский заметил, что взгляд на Сибирь и восточные окраины со стороны государства подобен представлению об этих землях как неприятельской, только что покорённой стране со своими особыми законами (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 14).

В более широком контексте тема соприкосновения ссылки и административного произвола получила развитие в московской части торжеств в речи русского купца, писателя и общественного деятеля Н.М. Чукмалдина, заявившего следующее: «Наше русское общество, во весь трёхсотлетний период существования Сибири, ошибочно думало, что Сибирь только «золотое дно» и делало историческую ошибку, ссылая туда массу преступников и мало обращая внимания на личные качества административного персонала, управлявшего Сибирью» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 19).

Следует отметить, что авторы материалов, в частности, Г. Валиханов, понимая ограниченность возможностей в рамках небольшой брошюры представить весь спектр мнений и тематических блоков, посвящённых реакции российского и сибирского общества на юбилейное событие, использовали специальные журналистские приёмы, направленные на формирование представлений читателя о значимости события.

Так, в описании торжественного обеда включена фраза, призванная подчеркнуть масштабность действия: «Долго не вставало из-за стола собравшееся общество; один за другим провозглашались различные тосты, и дружно поднимались бокалы во имя лучших надежд и стремлений громадной страны...» (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 22). Такой приём позволил авторам обозначить ряд важных проблем, не озвученных в ходе основной части заседания, но проговариваемых в отдельных тостах: за улучшение положения женщин в Сибири, за здоровье путешественников (исследователей) и тех, кто в дальний путь отправлялся вынужденно (переселенцев), за скорейшее осуществление проектов железной дороги, за школьных и гимназических учителей (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 22-23).

Не менее значимым представляется и стремление авторов рельефно обозначить заинтересованность в юбилейных торжествах и озабоченность сибирской тематикой максимально широкой аудитории, не участвовавшей по разным обстоятельствам в праздновании. Решить эту проблему удалось посредством публикации кратких поздравительных телеграмм и перепечатки фрагментов заметок, статей, фельетонов, присланных редакционными коллективами периодических изданий («Сибирь», «Сибирская газета», «Русские ведомости», «Московский телеграф», «Неделя»,

«Правительственный вестник» и др.); высказываний частных лиц, чья деятельность была тесно связана с регионом (Д.И. Менделеев, В.А. Арцимович, М.И. Венюков, Е.В. Богданович и др.); приветствий от городских общин (Хабаровск, Тюмень, Кяхта, Троицкосавск, Енисейск, Москва) (Празднование в Петербурге и Москве..., 1882: 15-35).

Заключение

Прочтение юбилейных материалов, в данном случае брошюры, посвящённой празднованию дня присоединения Сибири к России, в написании и издании которой активное участие принимал Г. Валиханов, открывает видимые перспективы для уточнения представлений казахской интеллигенции о колониационном процессе, а также возможных моделях трансляции собственных общественно-политических взглядов как способа понимания цели, задач, хода и результатов колонизации в длительной хронологической ретроспективе, в том числе и в контексте решения национального вопроса в Российской империи.

Речи, озвученные в рамках торжественного собрания в рецепции Г. Валиханова, позволили выявить основных акторов общесибирской интеллектуальной коммуникации, «площадки» и каналы репрезентации главных тематических сюжетов колонизации, дискуссионное напряжение в обсуждении вопросов, актуальных как для Сибири, так и для Российской империи.

Подход к организации структуры юбилейного издания, наглядно демонстрирует осознание авторами наиболее травматических проблем, связанных с инкорпорацией восточных окраин в общеимперское пространство: этнокультурной мозаичности населения периферии, что затрудняло встраивание коренных народов в российский социум, восприятия азиатских территорий как региона для урегулирования социальных и экономических трудностей в центре империи, что способствовало постоянной эскалации штрафной колонизации и плохо организованных переселений крестьянства.

Существенным следует признать и то, что в ходе подготовки материалов брошюры Г. Валиханову как одному из авторов удалось прочувствовать, осмыслить и представить в окончательном тексте два основных вывода: юбилейные торжества, посвящённые знаковым историческим событиям, в частности, присоединению Сибири к России, являются эффективным способом консолидации общественных и, прежде всего, региональных сил, позволяющих проявлять коммуникативное согласие в обсуждении обществом наиболее острых сибирских вопросов; в то же время, именно в общественном мнении явно присутствовала демаркационная линия, разделявшая представления о Сибири как о колонии и как об окраине России, что поддерживало неопределённость в принятии важнейших государственных решений и снижало продуктивность мер, направленных на освоение региона.

Вклад авторов

Нуркина Ж.Б. – обосновала концепцию и теоретико-методологические основы статьи; сбор историографического и источникового материала; сбор и систематизация данных;

подготовка модели статьи; проверка и решение вопросов, связанных с надежностью добытых сведений.

Абиль Е. – в равной степени участвовал в разработке идеи статьи; разработка методологии исследования; критический пересмотр содержания статьи; оформление библиографии и списка использованной литературы.

Мажитова Ж.С. – в равной степени вовлечена в постановку проблемы, анализ и систематизация полученных историографических данных; разработка дизайна исследования; редактирование и утверждение окончательного варианта статьи для публикации.

Конфликт интересов

Авторы этой работы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

Абуев К.К. Султан-Газы Валиханов // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: тезисы докладов и сообщений IV международной научной конференции, посвященной 170-летию Г.Н. Потанина и Ч.Ч. Валиханова / Под ред. А.П. Толочко. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 139-144.

Безвизонная Е.В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60-х гг. XIX в. – Омск: Б.м., 2005. – 239 с.

Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 240 с.

Быков П.В. Г. Валиханов. Биографический очерк // Нива. – 1891. – № 11. – С. 258-259.
Дмитриев С.В. Член Русского географического общества генерал султан Гази Валиханов // Страны и народы Востока. – 2013. – № 34. – С. 311-323.

История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845–1896. Ч. 3. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1896. – 1377 с.

Мажитова Ж.С. Институт биев: подходы и интерпретации в российской и казахстанской историографии: монография. — М.: «КДУ», «Университетская книга», 2015. — 352 с.

Миньяр-Белоручева А.П. Типология исторического дискурса // Язык и текст. – 2015. – Т. 2. – № 2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Minyar-Beloroucheva.shtml> (дата обращения: 18.02.2023).

Празднование в Петербурге и Москве дня 26 октября 1581 г. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1882. – 42 с.

Ремнев А.В. 300-летие присоединения Сибири к России: в ожидании «нового исторического периода» // Культурологические исследования в Сибири. – 2007. – № 1. – С. 34-50.

Сулейменов Б.С. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начале XX века (1867–1904 гг.). – Алма-Ата: АН КазССР, 1963. – 411 с.

Таштемханова Р.М. Переселенческая деревня и ее взаимосвязи с казахским аулом во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Семиреченской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 1994. – 28 с.

Удербаета С.К. Казахские чиновники Туркестанского края. – Алматы, 2020. – 200 с. Удербаета С.К. Почётнейший Ордынец, кадровый офицер российской армии, казахский чиновник Алатавского округа Гази Булатович Валиханов // Материалы международной научной

конференции «Социальные и культурные практики Евразии в имперском пространстве». – Усть-Каменогорск, 2014. – С. 63-70.

Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII – XIX веках. – Нур-Султан, 2019. – 476 с.

Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 352 с.

Черников В.С. Крестьянская колонизация Северного Казахстана в конце XIX – начале XX века и ее социально-экономические последствия: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1966. – 215 с.

Чуркин М.К. Образовательное пространство Степного края как фактор научной и общественно-политической коммуникации казахской интеллигенции середины XIX – начала XX вв. // Материалы международной научно-практической конференции «Шоқан оқулары-24», посвященной 185-летию Шокана Уалиханова. В 4 т. – Кокчетав. – Т. 1. – 2020. – С. 32-38.

Чуркин М.К., Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края: общественно-политический дискурс и имперские практики второй половины XIX – начала XX вв. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. – 261 с.

Шиловский М.В. К вопросу о колониальном положении Сибири в составе русского государства // Европейские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. – Вып. 3. – С. 11-16.

Жанар Нуркина, Еркін Әбіл, Жанна Мажитова

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан
А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
КеАҚ «Астана медицина университеті», Астана, Қазақстан

Ғ.Б. Уәлиханов жазбаларындағы Азиялық Ресейді отарлау мәселесі (Сібірдің қосылуына 300 жыл – мерейтой материалдары негізінде)

Аңдатпа. Мақалада көрнекті әскери, мемлекеттік және қоғамдық-саяси қайраткер Сұлтанғазы Уәлихановтың Ресей империясының күшімен Азия кеңістігін отарлау мәселелерінің кең ауқымы туралы идеялары қарастырылады. Сібірдің Ресейге қосылуының 300 жылдығын атап өтуге арналған мерейтойлық материалдарды дайындау мен жариялауға Ғ. Уәлиханов тікелей қатысқан, яғни шығыс шеттерін Ресейге қосудың проблемалық мәселелерін: халық саясаты, айыппұл негізінде отарлау, қоныс аудару, оқу-ағарту және білім беру, теміржол құрылысы сынды басты «платформаларды», хабар тарату әдістері мен арналарын анықталған. Зерттеу барысында Ғ. Уәлиханов таңдаған мерейтойлық басылым құрылымын ұйымдастыруға деген көзқарасы оның шығыс шеттерін империялық кеңістікке қосу қисынын, аса маңызды проблемаларды анықтауға мүмкіндік беретінін танығаны айқындалады, сондай-ақ, қорытынды мәтінде маңызды тарихи оқиғаларға, атап айтқанда, Сібірді Ресейге қосуға арналған мерейтойлық жиында қоғамның ең өзекті сібір мәселелерін талқылау кезінде коммуникативтік келісім алуға мүмкіндік беретін әлеуметтік және ең алдымен өңірлік күштерді шоғырландырудың тиімді тәсілі болып табылатын қорытынды ұсынылады.

Түйін сөздер: отарлау; Сұлтан-Ғазы Уәлиханов; Сібір; дискурс; мерейтой; өкілдік.

Zhanar Nurkina, Yerkin Abil, Zhanna Mazhitova
E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan
Akhmet Baitursynuly Kostanai Regional University, Kostanai, Kazakhstan
JSC «Astana Medical University», Astana, Kazakhstan

**Colonization of Asian Russia in the Representations of G.B. Valikhanov
(on the materials of the Celebration dedicated to the 300th Anniversary
of the Accession of Siberia)**

Abstract. The article reveals the views of the outstanding military, statesman and socio-political figure Sultan-Gaza Valikhanov on a wide range of issues of the colonization of Asian spaces by the forces of the Russian Empire. Based on the materials of the anniversary celebrations dedicated to the celebration of the 300th anniversary of the annexation of Siberia to Russia, in the preparation and publication of which G. Valikhanov was directly involved, the main «platforms», channels and ways of broadcasting problematic issues of the incorporation of the eastern outskirts into Russia are identified: the politics of the population, penal colonization, resettlement, enlightenment and education, railway construction. In the course of the study, it was established that the approach chosen by G. Valikhanov to organize the structure of the anniversary edition made it possible to identify the most significant problems that determined the logic of including the eastern outskirts in the general imperial space, and also to present in the final text of the conclusion, according to which the anniversary celebrations dedicated to significant historical events, in particular the annexation of Siberia to Russia, are an effective way of consolidating public and, above all, regional forces, allowing them to show communicative agreement in the discussion of the most pressing Siberian issues by society.

Keywords: colonization; Sultan-Gazy Valikhanov; Siberia; discourse; anniversary celebrations; representations.

References

Abuev K.K. Sultan-Gazy Valihanov [Sultan-Gazi Valikhanov] // *Stepnoj kraj Evrazii: Istoriko-kul'turnye vzaimodejstviya i sovremennost'*. Tezisy dokladov i soobshchenij IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 170-letiyu G.N. Potanina i Ch.Ch. Valihanova [The Steppe Region of Eurasia: Historical and cultural interactions and modernity. Abstracts of reports and reports of the IV International Scientific conference dedicated to the 170th anniversary of G.N. Potanin and Ch.Ch. Valikhanov]. (Omsk, 2005, p. 139-144) [In Russian].

Bezvikonnaya E.V. Administrativno-pravovaya politika Rossijskoj imperii v stepnyh oblastyah Zapadnoj Sibiri v 20–60-h gg. XIX v. [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in the 20–60s. XIX century]. (Omsk, 2005, 239 p.) [In Russian].

Bekmahanova N.E. Prisoedinenie Central'noj Azii v Rossijskoj imperii v XVIII–XIX vv. [Accession of Central Asia to the Russian Empire in the XVIII–XIX centuries]. (Moscow, Saint Petersburg, 2015, 240 p.) [In Russian].

Bykov P.V. G. Valihanov. Biograficheskij ocherk [G. Valikhanov. Biographical sketch], *Niva* [Niva], 11, 258-259 (1891) [In Russian].

Dmitriev S.V. Chlen Russkogo geograficheskogo obshchestva general sultan Gazi Valihanov [Member of the Russian Geographical Society General Sultan Gazi Valikhanov], Strany i narody Vostoka [The countries and peoples of the East], 34, 311-323 (2013) [In Russian].

Istoriya poluvekovoј deyatelnosti Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. 1845–1896. Ch. 3 [History of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society. 1845–1896. Part 3]. (Saint Petersburg, 1896, 1377 p.) [In Russian].

Mazhitova Zh.S. Institut biev: podhody i interpretacii v rossijskoј i kazahstanskoј istoriografii. Monografiya [Biy Institute: approaches and interpretations in Russian and Kazakh historiography. Monograph]. (Moscow, 2015, 352 p.) [In Russian].

Min'yar-Belorucheва A.P. Tipologiya istoricheskogo diskursa [Typology of historical discourse], Yazyk i tekst [Language and text], 2(2) (2015). URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Minyar-Belorucheва.shtml> (data obrashcheniya: 18.02.2023) [In Russian].

Prazdnovanie v Peterburge i Moskve dnya 26 oktyabrya 1581 goda [Celebration in St. Petersburg and Moscow of the day of October 26, 1581]. (Saint Petersburg, 1882, 42 p.) [In Russian].

Remnev A.V. 300-letie prisoedineniya Sibiri k Rossii: v ozhidanii «novogo istoricheskogo perioda» [300th anniversary of the annexation of Siberia to Russia: in anticipation of a «new historical period»], Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri [Cultural studies in Siberia], 1, 34-50 (2007). [In Russian].

Sulejmenov B.S. Agrarnyj vopros v Kazahstane poslednej treti XIX – nachale XX veka (1867–1904 gg.) [The agrarian issue in Kazakhstan in the last third of the 19th – early 20th centuries (1867–1904)]. (Alma-Ata, 1963, 411 p.) [In Russian].

Tashtemhanova R.M. Pereselencheskaya derevnya i ee vzaimosvyazi s kazahskim aulom vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (na materialah Semirechenskoј oblasti) [The resettlement village and its relationship with the Kazakh aul in the second half of the 19th – early 20th centuries (on the materials of the Semirechensk region)]: avtoref. dis. ... kand. hist. scie.]. (Almaty, 1994, 28 p.) [In Russian].

Uderbaeva S.K. Kazahskie chinovniki Turkestanskogo kraя [Kazakh officials of the Turkestan region]. (Almaty, 2020, 200 p.) [In Russian].

Uderbaeva S.K. Pochyotnejshij Ordy nec, kadrovyj oficer rossijskoј armii, kazahskij chinovnik Alatau'skogo okruga Gazi Bulatovich Valihanov [Honorary Horde, career officer of the Russian army, Kazakh official of the Alatau district Gazi Bulatovich Valikhanov]. (Ust'-Kamenogorsk, 2014, 63-70) [In Russian].

Hafizova K.Sh. Stepnye vlastiteli i ih diplomatiya v XVIII – XIX vekah [Steppe Rulers and Their Diplomacy in the XVIII – XIX centuries]. (Nur-Sultan, 2019, 476 p.) [In Russian].

Hodarkovskij M. Stepnye rubezhi Rossii. Kak sozdavalas' kolonial'naya imperiya. 1500–1800 [Steppe frontiers of Russia. How was the colonial empire created. 1500–1800]. (Moscow, 2019, 352 p.) [In Russian].

Chernikov V.S. Krest'yanskaya kolonizaciya Severnogo Kazahstana v konce XIX – nachale XX veka i ee social'no-ekonomicheskie posledstviya [Peasant colonization of Northern Kazakhstan in the late XIX – early XX centuries and its socio-economic consequences: thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences]. (Moscow, 1966, 215 p.) [In Russian].

Churkin M.K. Obrazovatel'noe prostranstvo Stepnogo kraя kak faktor nauchnoj i obshchestvenno-politicheskoi kommunikacii kazahskoj intelligencii serediny XIX – nachala XX vv. [Educational space of the Steppe region as a factor of scientific and socio-political communication of the Kazakh intelligentsia in the mid-19th Moscow, early 20th centuries]. (Kokchetav, 2020, p. 32-38) [In Russian].

Churkin M.K., Tokmurzaev B.S. Agrarnaya kolonizaciya Stepnogo kraja: obshchestvenno-politicheskij diskurs i imperskie praktiki vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv [Agrarian colonization of the Steppe region: socio-political discourse and imperial practices in the second half of the 19th – early 20th centuries]. (Omsk, 2019, 261 p.) [In Russian].

Shilovskij M.V. K voprosu o kolonial'nom polozhenii Sibiri v sostave russkogo gosudarstva [On the question of the colonial position of Siberia as part of the Russian state], Evropejskie issledovaniya v Sibiri [Eurasian Studies in Siberia]. (Tomsk, 2001, p. 11-16) [In Russian].

Авторлар туралы мәлімет / Information about authors / Сведения об авторах

Нуркина Жанар Базарбайқызы – Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан тарихы және Қазақстан халқы Ассамблеясы кафедрасының аға оқытушысы, Университетская көшесі, 28, 100024, Қарағанды, Қазақстан.

Nurkina Zhanar Bazarbaevna – Senior Lecturer at the Department of History of Kazakhstan and the Assembly of the People of Kazakhstan, E.A. Buketov Karaganda University, Universitetskaya str. 28, 100024, Karaganda, Kazakhstan.

Нуркина Жанар Базарбаевна – старший преподаватель кафедры истории Казахстана и Ассамблеи народа Казахстана, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, ул. Университетская, 28, 100024, Караганда, Казахстан.

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Тәуелсіздік көшесі, 118, 110000, Қостанай, Қазақстан.

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, professor, Akhmet Baitursynuly Kostanai Regional University, Tauelsizdik str. 118, 110000, Kostanay, Kazakhstan.

Аби́ль Еркін Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, Костанайский региональный университет им. А. Байтұрсынұлы, ул. Тәуелсіздік, 118, 110000, Костанай, Казахстан.

Мажитова Жанна Сабитбековна – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Астана медицина университеті» КЕАҚ, әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар кафедрасының профессоры, Бейбітшілік көшесі, 49а, 010000, Астана, Қазақстан.

Mazhitova Zhanna Sabitbekovna – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences «Astana Medical University», Beibitshilik str, 49a, 010000, Astana, Kazakhstan.

Мажитова Жанна Сабитбековна – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук НАО «Медицинский университет Астана», ул. Бейбитшилик, 49а, 010000, Астана, Казахстан.

Creative Commons License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
